

И Чжэ поспешил домой.

В доме всё ещё царил тот же беспорядок, как и тогда, когда он уходил. Сян Сийи вышла. И Чжэ бросил взгляд на открытую дверь своей спальни — большой чёрный чемодан забрали.

Это означало, что пройдет много времени, прежде чем она вернется. При этой мысли И Чжэ расслабился. Вспомнив, что Сюй Танчэнь может прийти через некоторое время, он взял венику и совок, готовый убрать грязный пол, но только начал, как почувствовал какой-то странный запах.

Он остановился. Его брови нахмурились, он осторожно принюхался. Наконец, он нашёл источник запаха — возможно, это было из-за того, что он слишком долго бродил по улицам, и запах селитры от петард впитался в одежду.

Для И Чжэ запах селитры был запахом Весеннего праздника. Этот аромат внезапно вызвал у И Чжэ раздражение, и он яростно топнул ногой. Ботинки задела фарфоровый предмет на полу, отчего он врезался в совок для мусора. И Чжэ был взволнован, последовала серия беспорядочных ударов.

И Чжэ прикусил нижнюю губу и пристально уставился в угол комнаты, пытаясь успокоиться.

За пятном подсохшей лужи кофе лежала пара перчаток.

Он долго стоял неподвижно. Затем перешагнул через осколки на полу, наклонился и поднял перчатки.

Запах селитры проникал в нос, и, казалось, к нему примешивался лёгкий запах кофе. И Чжэ схватил грязные перчатки и вдруг вспомнил, как выглядел Сюй Танчэнь, когда подарил их ему.

Как только эта мысль пришла в голову, внезапная сокрушительная печаль ударила его достаточно сильно, чтобы заставить сдаться. Он отбросил веник в сторону и подошёл к окну, чтобы посмотреть на человека внизу.

Сюй Танчэнь всё ещё учил мальчика. Тот освоился с велосипедом и уже самостоятельно катался. Сюй Танчэнь гнался за ним и кричал: «Я отпускаю!», но его руки были возле сиденья.

Руль вдруг повернулся, и маленький мальчик в панике закричал. Сюй Танчэнь немедленно удержал велосипед обеими руками и не дал малышу упасть.

И Чжэ опустил глаза и некоторое время наблюдал. Затем достал пачку сигарет и закурил.

Когда кто-то постучал в дверь, И Чжэ понял, что не успел прибрать грязный пол. Он положил

перчатки в ящик и закрыл его, затем подошёл к двери, чтобы открыть её. На нём всё ещё был чёрный пуховик. Открыв дверь, он остался стоять на пороге. Он не смотрел на Сюй Танчэня; голова была опущена, глаза устремлены в пол.

— В доме не убрано. У меня не было времени навести порядок.

Сюй Танчэнь догадался, почему И Чжэ выглядел таким удручённым. Он улыбнулся и шагнул вперёд, чтобы войти в квартиру.

— Сегодня на улице так холодно.

И Чжэ закрыл дверь. Он молча отошёл в сторону и включил термопот.

— Я вскипячу немного воды, чтобы ты мог попить.

Загорелся маленький красный огонёк на термопote. Только тогда он понял, что пройдёт некоторое время, прежде чем вода закипит. Между тем Сюй Танчэнь, вероятно, не остался бы здесь на это время. Сюй Танчэнь издал в ответ какой-то звук.

— У тебя нет простуды, не так ли?

— Нет. У меня небольшой насморк.

Услышав, что его голос обрёл своё обычное звучание, Сюй Танчэнь, наконец, успокоился.

— Это хорошо. Но тебе всё равно следует согреться.

Послышался звук приближающихся шагов. Сюй Танчэнь встал рядом с И Чжэ и встряхнул ёмкость с водой.

— В нём почти закончилась вода. Несколько дней Лунного Нового года люди на водной станции в отпуске. Я попросил несколько дополнительных бочонков, позже принесу тебе один...

Подумав о своей бедной пояснице, Сюй Танчэнь предложил.

— Пойдём со мной и возьмём бочонок.

Мысли И Чжэ, которые унеслись далеко-далеко, вернулись. Вода в термопote пузырилась. И Чжэ посмотрел на старшего товарища и не знал, как ему следует реагировать.

Пока парень хранил молчание, Сюй Танчэнь поднял упавший веник и начал поднимать вещи с пола. Его движения были почти бесшумными. И Чжэ услышал звяканье фарфоровых осколков и, обернувшись в волнении, подошёл, чтобы остановить его.

— Не надо, — сказал он тихим голосом. — Я сам уберу.

— Всё в порядке. — невозмутимо ответил Сюй Танчэнь. Он хотел продолжить уборку, но парень сжал его запястья с необычайной силой. Он не мог освободиться.

Сюй Танчэнь поднял глаза. Взгляд молодого человека был спокойным и, как всегда, молчаливо говорил ему, что в этом вопросе нет места для споров.

— Как насчёт этого?

Сюй Танчэнь немного подумал, затем изобразил видимость компромисса.

— Я помогу тебе подмести пол. После этого ты согласишься на кое-что для меня. Как тебе такой вариант?

И Чжэ кивнул.

— Я согласен. Тебе не нужно подметать пол.

Этот ответ не соответствовал ожиданиям Сюй Танчэня. Человек, с которым он вёл переговоры, не разыгрывал свои карты и лишил его ресурсов, которые он использовал для переговоров. Его разум затуманился, слова И Чжэ заставили его разразиться смехом. И Чжэ воспользовался шансом; его другая рука потянулась и вырвала веник из рук Сюй Танчэня.

На самом деле не было никакого способа перехитрить его, и Сюй Танчэню не оставалось ничего другого, кроме как сказать:

— Приходи ко мне на обед.

Удивлённый взгляд человека, который взял веник, вызвал у него ощущение, что он отвоевал город во время войны. Губы Сюй Танчэня растянулись в улыбке.

— Ты только что согласился.

Рот И Чжэ открылся. Он вдруг осознал, что подсознательно воспринял «кое-что» Сюй Танчэня как «одолжение». Но вместо этого он внезапно пригласил его.

— Маленький мальчик, которого ты только что видел, — сын крёстной матери Танси. Его дом находится не здесь. Сегодня утром его мама оставила малыша с нами и отправилась навестить своих родственников. Во время обеда посторонних не будет, приходи и присоединяйся к нам.

— Нет, спасибо.

Помолчав некоторое время, И Чжэ покачал головой.

— Не говори так. Что вы будете есть? Магазины не...

Сюй Танчэнь проглотил конец фразы, в доме воцарилась внезапная тишина. В течение двух дней Лунного Нового года, даже если рестораны были открыты, единственной едой, которую предлагали, было комплексное меню для новогоднего застолья, которое клиенты заказали гораздо раньше.

— Даже помочь тебе подмести пол не помогает? — Сюй Танчэнь вздохнул и понизил голос. — Я только хочу пригласить тебя на ужин.

И Чжэ не знал, как ему объяснить. Для него «одолжение» было легко сделать, но «приглашение» — нет.

Его ответ соответствовал ожиданиям Сюй Танчэня. Если бы И Чжэ был бессердечным человеком, которому было наплевать на всё, он добровольно не держался бы от них на расстоянии после того, как мать Сюй Танчэня и Сян Сийи поссорились.

— Тогда не мог бы ты отнестись к этому как к ответному подарку?

Эта фраза, появившаяся из ниоткуда, проверила способность И Чжэ к пониманию.

— Ты купил куртку для Танси, не так ли? Мы всегда задавались вопросом, как тебя отблагодарить. Танси нельзя простужаться. Приглашение присоединиться к нам за трапезой может рассматриваться как ответный подарок. Не отказывайся от этого, хорошо?

То, как Сюй Танчэнь сказал об этом, заставило И Чжэ потерять причины для отказа. Он опустил голову, его взгляд скользнул по куртке, которая была на нём надета. Парень сказал приглушённым тоном:

— Ты также купил мне куртку. Тебе не нужно снова благодарить меня.

— То, что я покупаю тебе куртку, не имеет к этому никакого отношения. — Боясь, что он неправильно поймёт, Сюй Танчэнь подчеркнул твёрдым тоном, — это включает в себя перчатки. Это подарки, понял?

Слова, произнесённые более громким голосом, заставили И Чжэ кивнуть.

Боясь, что он снова скажет что-нибудь, чтобы переломить ситуацию, Сюй Танчэнь выхватил веник у него из рук и закрыл сделку в одностороннем порядке.

— Решено. Ты придёшь ко мне домой, чтобы поесть.

Он ушёл, не глядя на И Чжэ. Тот сделал шаг вслед за ним, его губы только начали шевелиться, когда Сюй Танчэнь внезапно повернулся и слегка приподнял веник, чтобы указать на него.

— Тебе не позволено следовать за мной.

И Чжэ остановился. Он моргнул и выдохнул:

— Хорошо.

— Будет быстрее, если уберутся два человека. Когда закончим, поедем. — Сказал Сюй Танчэнь и указал на ванную. — Я подмету пол, а ты сполоснёшь веник и вымоешь пол. У меня болит спина, когда я начинаю мыть пол, я не буду бороться с тобой за это.

И Чжэ послушно направился в ванную.

Сюй Танчэнь покачал головой про себя, в глубине души думая, что пригласить кого-то на ужин, конечно, нелегко. Он почувствовал облегчение, когда И Чжэ остановился и повернул голову.

<http://bllate.org/book/13101/1158673>